

Он взялся в ночь. Навсхлип у окон плакал.
Шарашился за стенами вокруг.
И по дороге шлёпал, как собака,
с цепи сорвавшаяся вдруг.
Он лил всю ночь спокойно и упорно,
и мглой дышала мокрая земля,
на прежнюю и будущую чёрной
стеною ливня жизнь мою деля.
Во сне всполошно вскрикивали птицы...
Какая ночь — вовек не позабыть.
Вот жаль — в такие ночи мне не спится...
Не спится, да и всё, — и как тут быть?
Зато к утру скользнёшь из-под навеса —
охватит разом с головы до ног
натёкший из раздевшегося леса,
ничем не замутнённый холодок.
В глаза прольётся сразу столько света,
что навсегда охватишь в миг один
всё разноцветье вянущего лета,
осеннюю пространственность равнин.
Длинные, как жизнь, дороги полевые,
и так далёко видно всё вокруг,
как будто вся осенняя Россия
перед тобою распахнулась вдруг.